

ВОЛОГОДСКИЙ ТЕКСТ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

**Сборник статей
по материалам конференции**

1469983

СЛОВА С ПРЕФИКСОМ РАЗ-/РАС- В ВОЛОГОДСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПЕСНЯХ

Лингвофольклористы не раз отмечали, что слово в устной народной поэзии не равно самому себе в узусе: акцентирование внимания на любых формальных особенностях приводит к изменениям в семантике лексемы. Значимой в фольклоре является морфемная структура слова [9, с. 62-94]. Помимо разнообразных суффиксов, особенно с ярко выраженной оценочностью [5], исследователи обращали внимание и на использование в диалектном и фольклорном тексте некоторых приставок, например, *воз-* [4], *при-* [1].

Мы поставили перед собой задачу рассмотреть образования с префиксом *раз-/рас-*, поскольку учеными уже подчеркивалось его несомненное выразительное значение в русской народной лирике [8; 10]. Материалом послужила выборка необрядовых лирических песен, записанных в Вологодской губернии, из собрания А. И. Соболевского [2; далее при цитировании указан номер тома и номер песни в сборнике]. Проанализировано 139 текстов, в которых зафиксированы такие образования.

Приставка *раз-/рас-* в вологодских песнях в границах нашей выборки отмечена в составе глаголов (90 лексем, 148 словоупотреблений) с причастиями (5/7) и деепричастиями (2/4), имен существительных (15/32), прилагательных (19/30) и наречий (5/7). Уже эта статистика показывает отличия от узуального использования: префикс *раз-/рас-* в нефольклорной сфере характерен почти исключительно для глагольного словообразования [3, с. 128], факультативно встречается в составе существительных и прилагательных [7, т. 3, с. 582-583].

Глагольная приставка *раз-/рас-* в народной лирике реализует многие традиционные для литературного языка значения, в том числе перфектное, например: *Распоролась белы груди, Досмотрела во утробе: Во утробе-то младенец...* [2, т. 1, № 61]; *Расцвели цветы лазоревые, Понесли духи малиновые* [2, т. 2, № 302]; *Видно, милый разсердился, Ко иной в гости, милый, ушел* [2, т. 5, № 303].

В песенных текстах представлены практически все значения, отмеченные в «Словаре русского языка» [7, т. 3, с. 582-583]:

- 'раздробление, разделение на части' (*Дунул ветерок И развеял пепелок* [2, т. 1, № 219]; *Раскололся сырой дуб на четыре грани. А кто любит мужних жен, – того душа в аде* [2, т. 4, № 119]);

- 'разъединение (в противоположность соединению, скреплению)' (*Ты, злодейка, злодей, чужда дальня сторона, Разлучила ты с отцом, с матерью меня, В-вторых-то разлучила со любезным со дружкой!* [2, т. 3, № 85]; *Я не гость пришел да не гостить к тебе; Я пришел, пришел распрощитися* [2, т. 3, № 358]);

- 'распределение' (*Возле реченьку, возле быструю Разостлан ковер, ковер бархатный* [2, т. 1, № 403]; *Четвертную разопьем, За полуведром пошлем* [2, т. 4, № 105]);

- 'уничтожение результата ранее произведенного действия' (*Всю коляску изломал, Виноходов растерял* [2, т. 4, № 589]);

- 'интенсивность, полноту действия' (*Я зеленый сад куплю, Разгуляться пойду* [2, т. 3, № 249]; *Я ко девушке иду, иду, иду; Разцелую, да пойду, пойду, пойду* [2, т. 7, № 725]);

- 'постепенное нарастание действия и доведение его до высокой степени' (*Неравно замуж выйдется, Неравен злодей навяжется; Да как он разбушуется, Вся гульба ваша минуется* [2, т. 2, № 118]);

- 'длительное, лишенное поспешности действие' (*Я тальянским платочком Размахивала* [2, т. 2, № 495]);

- 'распространение действия в разные стороны' (*У Иванушки кудеречки разсыплются* [2, т. 1, № 28]; *Молодчики молоденькие, дружки мои, мои, Без огня-то мое сердце, сердце изожгли, Вы без ветру мои мысли, мысли разнесли, Что по тем ли полям, Разнесли мысли по чистым, чистым по полям, По уездным славным городам, городам!* [2, т. 3, № 77]). Нередко значение приставки акцентируется фольклорным контекстом:

*Полынька, полынька, травонька горькая!
Не я ты садила, не я сеяла,
Сама ты, злодейка, уродилась,
По зеленому садочку расстелилась,
Заняла, злодейка, в саду местечко,
Место доброе да хлебородное* [2, т. 3, № 113].

В произведениях, направленных на создание художественного образа, каковыми являются и фольклорные тексты, в значении языковых единиц наблюдаются изменения, связанные с актуализацией той или иной семы. Так, в употреблении целого ряда глаголов с префиксом *раз-/рас-* усиливается идея разобобщения, разрушения, символизирующая распад отношений лирических героев.

*Ты – разлучница, Дуня, моя,
Ты разбила-разлучила
Со миленьким со дружком!* [2, т. 5, № 303].

Эта идея получила отражение и в авторской поэзии, ср., например, знаменитое цветаевское стихотворение «Рас-стояние: версты, мили...», где роль приставки выделена графически (*Нас рас-ставили, рас-садили, Что-бы тихо себя вели По двум разным концам земли*).

Наиболее выразительны в фольклорных произведениях глаголы, в состав которых приставка *раз-/рас-*, одна или совместно с постфиксом, вносит интенсифицирующее значение (*растужиться, распотешить* и проч.).

У отмеченных в песнях имен существительных, прилагательных и наречий, за редким исключением, приставка *раз-/рас-* обозначает высшую степень проявления какого-либо качества, свойства, например: *Люблю раскрасавицу, Да нет ея при мне* [2, т. 3, № 343]; *Раздуша ли ты, моя Катюша, Объясни, Катя, свою любовь!* [2, т. 4, № 594]; *В славном городе было Нетленском, В славной хижине было во своей, Распечальная вдова сидела* [2, т. 1, № 339]; *Тут стояла зелена елинка, Распрекрасная в саду деревинка* [2, т. 1, № 378]; *Где мил с кралечкой гулял, Расприятно целовал* [2, т. 5, № 457].

Именно в фольклорном тексте на первый план выходит оценочная функция аффикса. Не случайно многие образования с приставкой *раз-/рас-* не встречаются в литературном языке, а в диалектных тезаурусах квалифицируются как фольклоризмы с иллюстрациями из народной поэзии: *разбессовестный, раздуша, разгорючий, раскрасавчик, раскрасавка, расканалья, размальчик, размолодец, размолоденький, разнегодный* и др. [6]. Мы видим, что употребление префикса делает слово знаком не только «сверхположительной оценки» (термин А.Т. Хроленко), но и «сверхотрицательной». Интересно, что в некоторых текстах такие лексемы соседствуют, например:

*Экий, Ваня, разудала голова,
Разудалая головушка твоя!
Сколь далеке отъезжаешь от меня?<...>
– Экий, Ваня, разбессовестный такой!
Что ж ты, Ваня, сделал надо мной!
Ты оставил не девицей, не вдовой,
Ты оставил меня горькой сиротой!* [2, т. 5, № 485].

Коннотативный ореол слов с префиксом *раз-/рас-* в народных песнях поддерживается и усиливается разнообразными средствами.

1. Одновременным использованием суффиксов субъективной оценки (*растошненько, размилененько, раскрасавчик, размолоденький, разлапушка, распыанешенек*).

2. Субстантивацией прилагательных, свидетельствующей об абсолютизации признака (*разбессовестный, разудалый* и т. д.), например: *Сиротинушка, не пей до дна, Разудалый, не видать добра!* [2, т. 4, № 715]; *Облилось сердечко кровью По тебе, любезный мой, По тебе, мой разлюбезный, По гулянкам по твоим!* [2, т. 3, № 331].

3. Употреблением полипрефиксальных образований как характерной черты русского фольклора (*прирастрепанный, распроклятый, порасплакаться, поразоспаться, прирастать, порассеять, порассориться, поразмолвиться, поразгневаться* и т. п.). Вторичная приставка интенсифицирует экспрессию слова.

4. Разными видами повторов:

- редупликацией («*Ты женись, женись, разбессовестный, Разбессовестный, дружок миленький!*» [2, т. 3, № 366]);

- повторением одноструктурных слов (*Соловьи разсвистались, Рукава размахалися; Соловьи разлетались, А девицы расплясались* [2, т. 2, № 118]);

- повторами однокоренных слов (*Мое личико-то вспылчивое, Щечки алая разгарчивая: Разгорятся, так не уймутся; Моя матушка догадливая; Приду домой, догадается, С чего лицо разгорается* [2, т. 2, № 56]);

- повторами с созданием окказиональных форм (*Что не во поле пыль пыляется, Распылий-пыляется; Не душа ли добрый молодец Пробужай-бужается* [2, т. 1, № 317]);

- нагнетением в тексте слов с приставкой *раз-/рас-* (*Мил, отрада, радость мой, Жаль разстаться мне с тобой, Жаль разстаться, распростишься; Мил, на веки от тебя Бегу в темные леса... Где мил с кралечкой гулял, Распрятно целовал, Распрятно, распрекрасно, Крепко к сердцу прижимал, Разлапушкой называл* [2, т. 5, № 457].

5. Образованием разного рода фольклорных фразеологизмов – линейных и вертикальных конструкций (типы поэтической фразеологии в русской народной лирической песне описаны А. Т. Хроленко [10]):

- репрезентативных пар (*разыгравшись-расплясавшись, рассердиться-разбраниться, раздуванчик-размаханчик, распрятно-распрекрасно*);

- синонимических сближений (*раздаться-расступиться, разливаться-растекаться, разбить-разлучить, порассориться-поразмолвиться, растаться-распроститься*);

- ассоциативных рядов, или дискретно-ритмических конструкций, например:

*«Что у тебя, мила Параша,
Прирастрепана коса,
Прирастрепана коса,
Да разбиты волоса?»* [2, т. 1, № 168];
*Без огня вы мое сердце разожгли,
Вы без ветру мои мысли разнесли* [2, т. 3, № 83];
*В зеленом саду разгуляемся,
Мы подарочкам разменяемся* [2, т. 3, № 370];
*Красны девушки расплакались,
Красавицы растужились* [2, т. 4, № 715] и т.п.

- вертикальных счетных рядов, например:

*Она год жила – и не плакала;
На второй год – и не подумала;
А на третий год порасплакалась* [2, т. 1, № 193];
*Три окошечка,
Да три косяцаты.
В перво посмотрю, –
Я разрыдаюся;*

*В другое посмотрю, –
Да разгуляюся;
В третье посмотрю
Да на Дунай реку,
На крутой берег... [2, т. 6, № 577].*

Линейные и вертикальные структуры могут быть представлены аналогичными компонентами. Так, слово *разум* устойчиво тяготеет в вологодских песнях к однокоренному *ум*, образуя пару *ум-разум*. Интересно, что встречаются и производные образования *умный-разумный* и *уметь ... разуметь*, реализующиеся и в виде линейного бинома, и в виде ассоциативного ряда, ср.:

*Мне здоровьице на ум-разум нейдет;
Мой сердечный друг с ума, с разума нейдет [2, т. 5, № 341];
Умом-разумом на меня милой похож... [2, т. 5, № 166];
Ах ты, дочка умная, надежда разумная! [2, т. 4, № 341];
Ткать, прясть не умею,
Шелком шить не разумею... [2, т. 4, № 644].*

Помимо языковых средств актуализации лексем с приставкой *раз-/рас-* необходимо отметить специальные выразительные приемы создания образности, основанные на использовании таких слов.

Так, в вологодских песнях встречаются яркие метафоры:

*Что не ты ли мое сердце разжег,
Во белом лице румянец разыграл? [2, т. 5, № 166];
Пошла Катенька гулять,
Тоску-горе разсеять.
Поразсеяла тоску
У Николя на песку [2, т. 6, № 555] и т.п.*

Широко распространена фигура параллелизма, причем нередко это психологический параллелизм с сопоставлением картин природы и жизни человека:

*Что не белая береза
К земле клонится;
Не сырая, кужлевая
Разстиляется;
Перед молодцем девица,
Призадумавшись, стоит [2, т. 1, № 58];
Сер горюч камень разгорается,
Мой любезный друг разнемогается [2, т. 3, № 154].*

В параллельных конструкциях часто реализуется антитеза, например:

*Мы сойдемся – поклонимся,
Разойдемся – распростимся* [2, т. 4, № 531];
*Как Грязовецки робята –
Разнопопы, дураки;
А как Зубовски робята –
Разудалы молодцы* [2, т. 7, № 392].

Антитеза отражает психологические коллизии. Например, практически формульной является песенная оппозиция вольного житья в девичестве и тяжелой «бабьей доли»:

*Распроклятое наше житье бабье,
Расхорошее в девушках житье.
Уж мы выступимся, девушки, досыта,
Нагуляемся, девушки, долюбя* [2, т. 2, № 156].

Слова с приставкой *раз-/рас-* выступают в роли выразительных эпитетов в синонимическом ряду: «*Разлапушка, девушка, Белая лебедушка, Чесана головушка...*» [2, т. 5, № 457]. Эпитеты могут быть олицетворяющими, например: *Распроклятое мое такое, мое сердце, мое сердце злое, злое, Сердце злое, сердце злое, братцы, прелихое!* [2, т. 4, № 361].

Интересен характерный для фольклорной сферы прием паронимической аттракции. Так, в следующем примере обыгрывается звуковое соответствие слов с омонимичными корнями (от *гореть* и *горевать*), усиленное использованием приставки *раз-*:

*Гори, гори, мое сердце,
Разгорайся в лице, кров!
Забывай-ка, друг любезный,
Нашу прежнюю любовь!
Смочу, смочу лице бело
Разгорючим я слезам* [2, т. 5, № 304].

Отметим также возможность создания афоризмов как «жанра в жанре» с явным дидактическим содержанием, подчеркнутых употреблением приставочных образований:

*Разнегодные мужчины!
Для чего ж мы любим вас?
Мы злосчастны без причины;
Вы – убийцы бедных нас* [2, т. 5, № 62].

Итак, проделанный анализ позволяет установить, что приставку *раз-/рас-* в песенных текстах Вологодчины, а вероятнее всего, и русской фольклорной лирики в целом, можно считать важным средством выражения экспрессии. В составе многих глагольных основ она выступает как приставка-интенсификатор, повышая внимание к передаваемой словом процессуальной семантике (*Красны девушки расплакались, Красавицы растужились* [2, т. 4, № 715]). Присоединяясь к именным и наречным основам, как правило, выражает высшую степень проявления качества, усиливает положительную или отрицательную оценочность (*разлапушка, раскрасавчик, разнегодный, растошнeshенько*), причем такой эффект возникает даже при объединении со словами, изначально не имеющими качественной семантики (*размальчик, размолодец, раздуша*). Выразительная функция префикса *раз-/рас-* подчеркивается другими языковыми средствами и художественными приемами, которые в комплексе создают неповторимый облик фольклорного текста.

Литература

1. Андреева-Васина Н. И. Вторичная приставка *при-* в русских народных говорах и в произведениях устного народного творчества // Диалектная лексика. 1969. – Л., 1971. – С. 152-160.
2. Великорусские народные песни / Изд. проф. А. И. Соболевским: В 7 т. СПб.: Гос. типография, 1895–1902. – Т. II–VII.
3. Краткая русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М.: Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова; РАН, 2002. – 726 с.
4. Павленко П. И. К вопросу об употреблении слов с приставкой *воз-* в русских народных говорах // Вопросы изучения лексики русских говоров. Диалектная лексика. 1971. – Л., 1972. – С. 119-126.
5. Свешникова Н.В. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в русских былинах // Актуальные проблемы лексикологии и стилистики. – Саратов, 1993. – С. 37-41.
6. Словарь русских народных говоров. – М.-Л. (СПб): Наука, изд. с 1965 г. – Вып. 1-45.
7. Словарь русского языка: В 4 т. Изд-е второе, испр. и доп. – Т. 3. – М.: Русский язык, 1984. – 752 с.
8. Хроленко А. Т. Лексика русской народной поэзии (на материале лирической песни). – Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ин-та, 1976. – 64 с.
9. Хроленко А. Т. Лингвофольклористика. Листая годы и страницы. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – 229 с.
10. Хроленко А. Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1981. – 163 с.